

— Сяо Яньцзы, я смотрю, ты эту рыбу совсем никак не мариновала, она вообще вкусная будет?
— Цяньлун с сомнением посмотрел на её хлопоты. — Смотри, как бы потом есть не пришлось...

— Господин Ай, вы просто ждите и попробуйте, я ручаюсь, это самая вкусная печёная рыба из всех, что вам доводилось пробовать, — отвечая, она медленно поворачивала ветку, чтобы рыба пропекалась равномерно.

Вскоре кожица рыбы начала стягиваться, покрываясь золотистой корочкой и издавая шкворчащий звук; прозрачный жир выступил наружу, капнул в огонь, и аромат стал ещё гуще.

Фу Лунь принялся и удивленно произнес:

— Этот запах... поистине весьма необычен.

Эр Тай присел неподалеку от неё, собираясь предупредить, чтобы она была осторожна и не обожглась, но, видя её уверенные движения и спокойное лицо, проглотил слова. Он лишь молча подбросил хвороста, отрегулировав пламя ровнее.

Сяо Яньцзы была полностью сосредоточена: то приближала рыбу к огню, то отодвигала дальше, а временами слегка нажимала пальцем на рыбную тушку, проверяя упругость.

Наконец её глаза засияли:

— Готово, готово!

Запеченная рыба снаружи покрылась золотистой хрустящей корочкой, едва тронутой следами от огня, что придавало ей особый аромат.

Она аккуратно сняла рыбу с ветки, положила на вымытый крупный лист и, обойдясь без ножа, пальцами аккуратно отделила по хребту несколько самых мясистых, идеально пропеченных кусочков с брюшка. Сложив их на отдельную маленькую тарелочку, она с глубоким почтением преподнесла её Цяньлуну.

— Господин Ай, отведайте! Только осторожно, горячо. — В её взгляде, когда она протягивала блюдо Цяньлуну, читалось легкое ожидание.

Цяньлун взял тарелку, оценил цвет, вдохнул аромат, подцепил палочками кусочек, отправил в рот и принялся медленно пережевывать.

Рыба оказалась снаружи хрустящей, а внутри нежной. Под ароматной корочкой скрывалось белоснежное, тающее во мнении мясо. Без всяких затейливых приправ, оно само по себе отдавало легкой соленостью, едва заметной сладостью и какой-то... дикой, простонародной

дымкой — вкусом, который во дворце с его изысканной кухней сыскать было поистине невозможно.

— Хорошо! — в глазах Цяньлуна мелькнуло нескрываемое одобрение и даже капля удивления.
— Мясо нежное и свежее, пропечено в самый раз, аромат неповторимый. Сяо Яньцзы, где ты научилась такому мастерству?

Сяо Яньцзы во все глаза ждала оценки, и, услышав заветное «хорошо», её лицо озарила широкая улыбка — еще более лучезарная, чем когда она сама только что поймала рыбу. Услышав вопрос, она чуть сбавила пыл, но яркая радость на её лице тут же вернулась:

— Раньше я ходила за Лю... Раньше, когда я жила среди простого народа, я зарабатывала на жизнь уличными выступлениями. Если никто не приходил посмотреть, не на что было купить еды. Когда живот подводило, я шла к реке ловить рыбу, в горы — ловить кроликов и фазанов, чтобы хоть что-то поесть. А жареная рыба или мясо — это же проще всего и насыщает лучше всего.

Она говорила так легко, словно те годы скитаний были лишь забавным приключением.

Слушая её, каждый думал о своем.

Цзи Сяолань вздохнул:

— У Сяо Яньцзы выпала такая судьба, неудивительно, что она так хорошо знает простую жизнь.

Фу Лунь и лекарь Ху тоже смотрели на неё с жалостью.

Цзы Вэй мягко сжала руку Сяо Яньцзы, и та ответила на рукопожатие.

Эр Тай смотрел на её оживленное лицо, вспоминал перенесенные ею тяготы, и сердце его слегка смягчилось, но сильнее всего было желание беречь её нынешнюю сияющую улыбку.

А Сяо Яньцзы тем временем ни о чем не тревожилась и уже вовсю раздавала рыбу:

— Ешьте все! Цзы Вэй, бери этот кусочек, он самый нежный! Эр Тай, Юн Ци, Эркан... давайте быстрее пробуйте моё творение...

Все ели эту необыкновенную рыбу, наблюдая за тем, как Сяо Яньцзы радостно хлопочет, а тем временем остальные стражники тоже подспели с готовой зеленью.

Глава 34. Бросание вышитого шара и полная неразбериха

Небеса сияли пронзительной синевой, но это не могло заглушить знойную суету у ворот поместья Ду.

Башни у городских ворот пестрели праздничными лентами, в толпе рябило в глазах — было оживленнее, чем в Новый год.

Пространство внизу плотно обступили люди, гул голосов и споры сливались в единую раскаленную уличную симфонию.

Свита Цяньлуна, едва войдя в город, сразу оказалась увлечена этим оживлением.

Путники сменили одежды на более скромные и затерялись в толпе, с большим интересом разглядывая непривычный для Пекина и вчерашних диких мест быт обычных горожан.

— Господин, господин, — Сяо Яньцзы шла на полшага позади Цяньлуна и чуть сбоку, её глаза бегали туда-сюда, оглядывая лавки вдоль улицы и торговцев с коромыслами, но мысли, судя по всему, витали совсем в другом месте. — Глядите, впереди, кажется, что-то очень интересное!

На углу ближайшей улицы толпился народ, волны шума нарастали одна за другой.

Огромная деревянная доска, покрытая ярко-красным лаком, возвышалась на временных бамбуковых подмостках, и на ней черными иероглифами было выведено: Поместье Ду выбирает зятя с помощью вышитого шара.

Под вывеской стоял двухэтажный трактир, переоборудованный под это дело; пространство внизу огородили красным шелком, а на втором этаже вынесли вперед небольшую площадку, украшенную разноцветными лентами и фонарями, которая выглядела весьма броско.

— О? — Цяньлун проследил за взглядом Сяо Яньцзы. — Выбор зятя с помощью бросания шара — зрелище и впрямь любопытное. Пойдёмте-ка тоже взглянем.

Свита двинулась вслед за толпой.

На помосте еще никого не было, а внизу уже яблоку негде было упасть.

Там толпились разодетые молодые господа, мнившие себя знатоками моды; купцы с лоснящимися лицами, надеявшиеся за счет этого брака подняться выше; но больше всего было праздных зевак, которые тыкали пальцами в разные стороны, горячо споря, из-за чего непрерывный гул не умолкал ни на минуту.

Сяо Яньцзы тащила за собой Цзы Вэй, шагая впереди; Эр Тай и Юн Ци следовали за ними по пятам; Эркэн и Фу Лунь прикрывали Цяньлуна по бокам, а лекарь Ху замыкал шествие вместе с Эминем.

Сяо Яньцзы помнила из прошлой жизни, что тот вышитый шар в итоге достался одному бедному ученому. На этот раз она собиралась отыскать этого книжника пораньше и помочь ему завершить это благое дело!

Сяо Яньцзы тянула Цзы Вэй вперед, настойчиво проталкиваясь сквозь толпу, совершенно не обращая внимания на предостережения Эр Тая и Юн Ци сзади. В таком шуме не услышать их было вполне обычно, к тому же Сяо Яньцзы целиком и полностью была поглощена поисками того самого бедного ученого.

На втором этаже старый господин Ду уже отошел в сторону, и вперед вышел седовласый управляющий, который протяжно затынул:

— Настал... час! — Просим барышню выйти на балкон! —

Тут же грянула музыка — не сказать чтобы изысканная, но шумная и веселая.

Две служанки поддерживали стройную фигуру в ярко-красном свадебном платье и медленно выводили её на второй этаж.

Толпа внизу мгновенно взорвалась: свист, одобрительные крики и гомон едва не сносили крыши.

Фигура барышни слегка подрагивала, казалось, она ужасно нервничала. В руках она держала красный вышитый шар, сплошь увязанный разноцветными лентами и украшенный шелковыми кистями, который ярко сверкал под лучами солнца.

Управляющий зычно закричал:

— Бросаем... шар! —

Казалось, в этот момент все вокруг затаили дыхание. Бесчисленные руки инстинктивно взметнулись вверх, а глаза намертво впились в алое пятнышко.

Рука барышни взмахнула.

Шар вылетел из рук, очертил в воздухе красную дугу и полетел вниз, прямо в плотное море людей.

— Мой! Мой!

— Сюда! Сюда!

— Уступи дорогу! Не застилай!

Толпа закипела, словно котел с раскаленным маслом, люди с шумом подались вперед: толкались, давили друг друга, ругались и перетягивали добычу. Лес взметнувшихся рук устремился туда, где предположительно должен был упасть шар.

Множество цепких пальцев касалось шара на лету, отчего тот несколько раз менял траекторию и отскакивал в стороны, заставляя толпу бесноваться еще сильнее.

Сяо Яньцзы, думавшая лишь о том, как бы отыскать бедного ученика, оказалась протиснута ближе к передним рядам. Кто-то неудачно задел её подножкой, она охнула, потеряла равновесие и клюнула носом вперед.

— Осторожно! — раздался возглас испуга. Ближе всех оказавшийся Эр Тай среагировал мгновенно: почти инстинктивно подавшись вбок и выбросив руку, он подхватил падающую Сяо Яньцзы и удержал её на ногах.

Все его внимание было сосредоточено на том, чтобы защитить девушку, но боковым зрением он заметил мелькнувшую красную тень, которая с шумом рассекала воздух прямо у неё над затылком. Не раздумывая ни секунды, его вторая рука взметнулась с молниеносной быстротой, чисто рефлексивно загребла воздух — и крепко сжала в ладони какой-то предмет.

Под пальцами ощутился скользкий шелк и мягкие кисти.

Раскаленный гул толпы словно кто-то внезапно оборвал невидимой рукой.

Толчки и давка вокруг словно замерли на месте. Мириады взглядов — с балкона и со всех сторон — как вкопанные уставились на руку Эр Тая: его пальцы с отчетливо проступившими суставами, побелевшие от напряжения, намертво вцепились в бросающийся в глаза, ослепительно-красный вышитый шар.

Сяо Яньцзы, едва устояв на ногах в объятиях Эр Тая и всё еще не отойдя от испуга, подняла голову и проследила за остолбеневшими взглядами толпы. Когда её глаза упали на зажатый в руке Эр Тая шар, зрачки резко расширились.

— Эр Тай?! — вырвалось у Сяо Яньцзы. Лицо её вмиг побелело. Она резко посмотрела на Эр Тая, а затем с неверием — на шар. Во взгляде застыл чистый ужас и паника, словно её окатили ледяной водой.

Эркан шумно втянул воздух, и его взгляд, острый как лезвие, молниеносно окинул внезапно притихшую толпу, после чего уткнулся в растерянное, оцепеневшее лицо младшего брата. Брови Эркана сошлись на переносице, а тихий голос был полон невероятного изумления и гнева:

— Эр Тай! Ты...!

Цзы Вэй инстинктивно прикрыла рот рукой, вытаращив глаза. Она переводила взгляд с Эр Тая на шар, а затем испуганно глянула на Сяо Яньцзы, лицо которой в ту же секунду стало хуже некуда, и на мгновение лишилась дар речи.

Юн Ци отступил на полшага назад, его красивое лицо выражало крайнюю степень растерянности, а встревоженный взгляд украдкой скользнул по прикрытой Эр Тайем Сяо Яньцзы, которая, казалось, еще не до конца осознала произошедшее.

Праздные улыбки на лицах Цяньлуна и Фу Луня застыли, движение пальцев, крутивших кольцо для стрельбы из лука, оборвалось.

Цяньлун посмотрел на зажатый в руке Эр Тая шар, который в этот миг словно потяжелел на тысячу цзиней, а затем перевёл взгляд на застывших в окаменении детей и придворных. В глубине его глаз промелькнуло нечто невероятно сложное — смесь удивления, забавы и трудноуловимой глубокой задумчивости.

Он не спешил подавать голос, просто наблюдая со стороны; эта тишина давила сильнее любых слов.

Но сильнее всех был потрясен сам Эр Тай.

Он совершенно потерял соображение.

Ладонь обжигало холодом и жаром одновременно. Он же просто хотел заслонить Сяо Яньцзы, чтобы её не задела... как же так вышло... почему он поймал его?! Чувствуя прожигающий взгляд Юн Ци, тяжелое дыхание Эркана и приближающуюся бурю обсуждений после мертвой тишины, Эр Тай ощутил, как кровь отлила от его лица, оставив лишь мертвенно-бледную маску растерянности.

Мертвая тишина длилась лишь мгновение.

— Кто-то поймал!

— Это тот парнишка из приезжих!

— Он поймал! Он поймал шар барышни Ду!

Новая волна криков разорвала тишину, став еще громче и неистовее прежнего. Бесчисленные взоры — с нотками удивления, зависти, злорадства или праздного любопытства — скрестились на Эр Тае.

Управляющий поместья Ду поспешно отделил слуг от толпы и поспешил к ним, сияя счастливой улыбкой. С глубоким поклоном он обратился к Эр Таю:

— Молодой господин! Поздравляю, сердечно поздравляю! Шар упал с небес, и союз ваш предопределен свыше! Раз вы поймали шар нашей барышни, значит, быть вам будущим зятем в нашем поместье Ду! Прошу, прошу скорее со мной к господину!

Слова «будущим зятем» ударили по ушам Эр Тая, словно громом. Он вздрогнул, наконец обретая толику разума, и попытался спихнуть шар обратно, будто тот обжигал ему пальцы:

— Нет-нет! Управляющий ошибся! Я просто... я вовсе не собирался ловить его! Это не считается! Ни в коем случае не считается!

Он торопливо объяснял, голос его сорвался, на лбу выступил мелкий пот. Инстинктивно он бросил взгляд на Эркана в поисках помощи и в конце концов встретился глазами с Сяо Яньцзы, чей взгляд был полон невыразимой паники и едва уловимого раскаяния, которого он и сам не замечал.

Сяо Яньцзы наконец очнулась от шока: «План полностью пошел прахом, а Эр Тай вдруг оказался женихом!»

Глядя на бледное лицо Эр Тая, на возбужденно тычущих пальцами горожан и управляющего поместья Ду с выражением «счастье свалилось на голову» на лице, она ощутила, как в голове громыхнуло. У неё в мыслях билось лишь одно:

Конец! Всё рухнуло! Полный кавардак!

Глава 35. Женитьба «изнутри» живота?

Сердце Сяо Яньцзы резко сжалось. Разозленная и напуганная, она яростно топнула ногой. Что за напасть!

Управляющий на миг опешил, а затем поспешно произнес:

— Молодой господин, так дело не пойдет! На глазах у честного народа шар угодил прямо в руки, разве это не воля небес?

— Никакая не воля! — Сяо Яньцзы выскочила первой, заслонив собой Эр Тая. Лицо её покраснелось то ли от злости, то ли от спешки. — Нельзя ему туда! Эр Тай, он... он вовсе не нарочно! Он просто... просто защищал меня! — Она тыкала то в Эр Тая, то в себя, тараторя со скоростью лузганья семечек. — Вы же сами видели, какая давка была! Я чуть не упала! Он поймал шар только потому, что боялся, как бы тот снова в меня не прилетел! Это случайность, разве случайность может считаться по-настоящему, скажите вы мне, Юн Ци, Эркан, Цзы Вэй?

Лицо Юн Ци по-прежнему оставалось свинцово-мрачным. Услышав призыв о помощи, он сделал шаг вперед, встав по другую сторону от Эр Тая. Голос его, хоть он и старался держать его ровно, сквозил непреклонной холодностью:

— Верно. Мой младший брат сделал это, движимый желанием защитить сестру, и у него и в мыслях не было оскорблять уважение вашей госпожи. Разве может такая случайность считаться всерьез? Просим управляющего не принуждать человека против воли.

Эркан сохранял суровый вид. Шагнув вперед, он сложил руки перед управляющим, заговорив мягко, но твердо:

— Уважаемый, мы здесь люди приезжие, путники, и вовсе не хотели нарушать радостное событие в вашем доме. Младший брат мой юн и опрометчив, это была случайная оплошность. Если из-за этого будет испорчена судьба молодой госпожи, это станет нашей виной. Не лучше ли... оставить всё как есть, а вышитый шар пусть найдет другого достойного мужа? Что скажете?

Цзы Вэй тоже заговорила мягко, с умеренной долей извинения и скромности:

— Уважаемый управляющий, брак — дело не шуточное, тут прежде всего нужно взаимное согласие. Если всё обернется вот так... вряд ли это сулит счастливое начало. Просим ваше поместье подумать хорошенько.

Управляющий только открыл рот, чтобы ответить на эти речи, как с лестницы донеслись торопливые шаги.

Староста Ду в сопровождении слуг спешно спустился вниз и протолкался сквозь толпу. Плотный мужчина с белым лицом сначала задержал взгляд на Эр Тае и шаре в его руках, а затем быстро окинул процессию Цяньлуна. Хотя те и были одеты просто, их осанка выдавала благородное происхождение. Особенно тот пожилой человек, который стоял в центре, заложив руки за спину и поглаживая бороду; его вид заставил сердце старосты Ду ёкнуть.

— Правила были объявлены предельно ясно: раз поймал шар, то почему же нельзя жениться? За кого вы принимаете моё поместье Ду? — Староста Ду взял себя в руки и заговорил строгим голосом, хотя в глубине его глаз таилась осторожность.

Услышав слова старосты Ду, Сяо Яньцзы встревожилась еще сильнее.

Видя, что по-хорошему договориться не удастся, она от отчаяния махнула рукой на все правила и вовсю заголосила:

— Эр Тай, Эр Тай... мы с ним уже давным-давно помолвлены! Мы сговорились еще... еще в животе матери! Давно уже всё решено! С чего бы ему вдруг ловить чужие шары? Он действительно случайно! — При этом она изо всех сил дернула за рукав стоявшего рядом Юн Ци, широко распахнув глаза в знак того, чтобы он поддержал её вранье.

Слова «сговорились в животе матери» прозвучали словно капля холодной воды, попавшая в раскаленное масло, заставив сердца свиты Цяньлуна вздрогнуть.

Эта девчонка Сяо Яньцзы... неизвестно откуда взялась, даже родных родителей отроду не знает... С каких это пор дом Фу стал с ней сговариваться еще до рождения... Нет, погодите, «в животе»?

Цзы Вэй от испуга прикрыла рот платочком, вытаращив глаза. Она переводила взгляд с Сяо Яньцзы на Эр Тая. В животе матери? Разве так говорят? Скорее уж «в чреве», но она-то знала Сяо Яньцзы — та наверняка сболтнула это со страху, не подумав.

Уголки ртов Юн Ци дернулись от такого оборота, но ему оставалось лишь закусить удила и проговорить сухим голосом:

— Всё верно. Брак моей... сестры и младшего брата (он с трудом вытолкнул из себя это слово) был решен давным-давно, остается лишь дожждаться благоприятного дня. То, что случилось сегодня — чистая случайность, и ни о каком другом браке не может быть и речи.

Эркан тоже поспешил добавить:

— Староста Ду, в делах брака всегда важна воля родителей и слово свах. Помолвка младшего брата была заключена старшими в семье много лет назад, и менять её никто не собирается. Если разорвать помолвку из-за сегодняшней случайности ради нового брака, это будет не только вероломством, но и покроет позором молодую госпожу. Благородному мужу не пристало так поступать, к тому же это запятнало бы честное имя вашего дома. Надеемся на ваше понимание, староста Ду.

Цзы Вэй вовремя изобразила искреннее и озабоченное выражение лица:

— Староста Ду, ваша дочь — словно драговетная ветвь с нецветами, она, безусловно, заслуживает верного и преданного мужа. Разве не жаль омрачать её судьбу из-за простого недоразумения?

Эр Тай был оглушен этими четырьмя словами про «сговор в животе». Он видел, как Сяо Яньцзы, словно наседка, защищающая птенца, раскинула руки перед ним, покрасневшись от

спешки, но с невероятно горящими от отчаянной смелости и верности глазами.

Как он мог... как он мог позволить девчонке Сяо Яньцзы прикрывать его собой перед всеми и расплачиваться столь нелепым, бьющим по собственной репутации оправданием?

Нет, ни в коем случае.

Эр Тай глубоко вздохнул, и воздух показался ему колючим, отчего заболели легкие. Он резко поднял руку и твердо, но мягко перехватил заслонявшую его руку Сяо Яньцзы.

Девушка была полностью сосредоточена на старосте Ду, в тревоге прикидывая, как быть, если предложение императора отвергнут, и потому не ожидала, что её руку кто-то перехватит. Неотразимая, но мягкая сила потянула её в сторону.

Она ошарашенно обернулась и встретила взглядом с Эр Тайем.

Он едва заметно покачал головой, и во взгляде его читалось: предоставь это мне.

Надавив рукой, он плавно отвел всё ещё ошеломленную Сяо Яньцзы себе за спину, заслонив её собственным телом от толпы и людей из поместья Ду.

Это движение выглядело естественным, но четко давало понять: опасность или проблемы он намерен встретить лицом к лицу.

Он повернулся к старосте Ду и управляющему и низко поклонился — так низко, что спина согнулась дугой, выказав максимальное уважение. Его лицо было спокойным, а во взгляде читалось преисполненное глубокого раскаяния извинение.

— Староста Ду, управляющий, уважаемые земляки, — голос Эр Тая был негромким, но отчетливым и перекрывал шепотки вокруг. — Всё, что случилось только что — исключительно моя вина.

Он открыто посмотрел в глаза старосте Ду:

— Желая защитить сестру, я в спешке поймал шар, нарушив ваше торжество и бросив тень на репутацию барышни Ду. Я глубоко раскаиваюсь и приношу самые искренние извинения.

Он снова отвесил поклон.

Его поведение кардинально отличалось от спешных оправданий Сяо Яньцзы, изворотов Эркана или холодного упорства Юн Ци.

Выдержав паузу, Эр Тай скользнул взглядом по Сяо Яньцзы, которая смотрела на него во все глаза из-за его спины. Вина в его глазах стала еще глубже, но голос зазвучал тверже:

— Что же касается слов, сказанных моей сестрой сгоряча...

Он обошел стороной фразу про сговор в животе, но все прекрасно поняли, о чем речь:

— ...Это были лишь детские глупости, порожденные моей же неосторожностью, из-за чего все стали свидетелями нелепой сцены. Я еще раз приношу извинения старосте Ду и всем присутствующим, очень надеюсь на ваше великодушие.

Сяо Яньцзы стояла у него за спиной, глядя на его прямую спину и искренне извиняющийся профиль, и слушала, как он сглаживал все шероховатости её нелепой лжи. Ей даже стало немного обидно: какие еще детские глупости! Или что, неужели Эр Тай сам не хочет иметь с ней никаких романтических дел?

Кулаки Юн Ци чуть разжались. Глядя на то, как Эр Тай укрывает Сяо Яньцзы за своей спиной, и слушая его складные, не роняющие достоинства извинения, он почувствовал, как кислый осадок обиды и досады странным образом сменился совсем другими, более сложными чувствами.

Эр Тай... и вправду оказался мужчиной.

Эркан мысленно выдохнул с облегчением: реакция младшего брата оказалась куда надежнее, чем он предполагал.

Глава 36. Цяньлун наводит порядок

Обстановка вновь грозила накалиться до предела.

Сяо Яньцзы подумала про себя: «Ну и вредный же старик! Неужели он чувствует себя уязвленным, или ему приглянулся Эр Тай — одет неплохо, лицо смазливое, значит, и происхождение знатное, — и он теперь решил вцепиться в эту помолвку мертвой хваткой?»

Нет уж! Ни за что нельзя позволить ему взять верх!

Её мозг закрутился с бешеной скоростью, и взгляд молниеносно устремился на Цяньлуна, который всё это время молча стоял в стороне, заложив руки за спину.

Точно! Император-Отец! Сейчас только он один сможет усмирить эту бурю!

<http://bllate.org/book/22027/2290110>